

Л. Давыдычев

ЧУЖОЙ ЧЕМОДАН

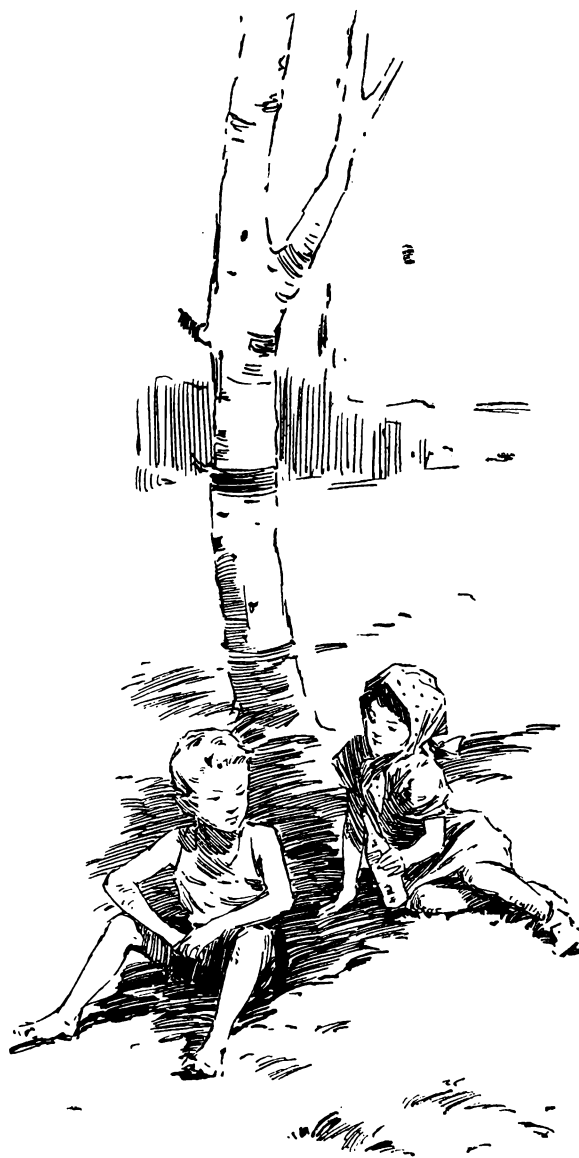
ПЕРМСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕРМЬ — 1959

Для детей младшего школьного возраста

Писатель Л. И. Давыдычев известен как автор книг для взрослых. В то же время он пишет и для детей. Маленьким читателям известны такие его книжки, как сборники «У звонких ручьёв» и «Волшебник дачного посёлка», весёлая сказка «Как медведь кашу ел», повесть «Друзья мои — приятели».

В сборник «Чужой чемодан» вошли рассказы о жизни ребят — младших школьников. Рассказы заставят читателей задуматься над вопросами долга и чести, подумать о том, чем отличается настойчивость от упрямства, как нужна бывает в жизни товарищеская взаимопомощь и выручка.

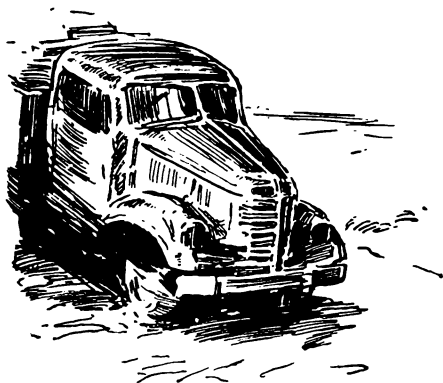
Художник Ю. К. Лихачёв

В ЖАРКИЙ ДЕНЬ

Жарко... Раскалённое солнце прямо над головой и печёт, печёт. Даже ветер кажется горячим.

Артём проводит ладонью по остриженной голове и кончиком языка облизывает сухие губы. Хорошо бы сейчас выпить стакан шипучей газированной воды!

До посёлка осталось километра полтора. Артём уже устал, уже с трудом шагает по тропинке вдоль торцового шоссе. Настроение невесёлое: не удалось посмотреть, как подрывают пни на лесосеке. Вокруг площадки стояли дежурные и ни за что не пропустили его. Будто сами никогда маленькими не были! А теперь выросли и воображают... С горя мальчиш-

ка решил выкупаться; нырнул, и все деньги, кроме одного пятака, выпали из карманчика трусов в воду.

Солнце пекло всё сильнее и сильнее. Артёма неудержимо тянуло в тень, в прохладу. Хотелось спрятать накалённое тело от солнечных лучей. Он увидел невдалеке от дороги большую берёзу и чуть не вскрикнул от радости.

Здесь недавно было болото, а сейчас от него остались лишь невысокие кочки. Прыгая по ним, Артём добежал до берёзы и остановился в изумлении.

Под берёзой, в тени, спала девочка в синем сарафане. Голову она положила на косынку. Русые волосы переплелись с зелёной травой.

Это была Анюта Куркова, из шестнадцатого дома по Весёлой улице.

Сначала Артём хотел убежать, но спина и плечи горели, и он присел на самый край тени.

— Пересядь, а то голову напечёт, — услышал он Анютин голос, когда тень отползла.

— Не твоё дело, — огрызнулся Артём. — Я хоть целый день на солнышке просижу, ничего со мной не будет. Закалюсь только.

Девочка промолчала, улыбнулась и замурлыкала песенку. Мальчик сидел на самом солнцепёке и старался незаметно передвинуться в тень, отталкиваясь ногами.

— Хорошо, что послушался меня, — весело заметила Анюта.

— И не думал даже, — пробурчал Артём, — это тень передвинулась.

— Пить хочешь? — спросила девочка, не замечая его сердитых взглядов.

Артём до боли сжал пятак в руке и процедил сквозь зубы:

— Нет, не хочу.

Анюта достала бутылочку с водой, спрятанную в траве между корнями берёзы, и протянула мальчишке.

— Не хочу, — проглотив слюну, хриплым голосом проговорил он. — Нисколечко не хочу. Ни капли.

— Вода холодная-холодная, прозрачная-прозрачная, вкусная-вкусная, родниковая, — пропела девочка. Она запрокинула голову назад и маленькими глотками, медленно, причмокивая, стала пить.

В горле Артёма будто сухой тряпкой кто-то провёл, и он выговорил:

— А я... в жару... пить... не... люблю.

— А я люблю! — воскликнула Анюта. — Только я уже напилась. Значит, не хочешь?

Мальчишка упрямо замотал головой. Анюта наклонила бутылочку горлышком вниз. Вода, вкусно булькая, полилась на траву. Артём еле удержался, чтобы не подставить ладошку. Он встал и зашагал вперёд, крепко сжимая в руке пятак. Но до киоска с газированной водой было ещё далеко.

Вдруг Артём вскрикнул и запрыгал на одной ноге.

— Очень ушибся? — встревоженно спросила Анюта.

Он погрозил кулаком камню, о который споткнулся, осторожно поставил ногу на землю и опять вскрикнул:

— Больно? — спросила Анюта.

— Ни ка-пель-ки, — сквозь зубы отозвался Артём и запрыгал на одной ноге. Вскоре он устал и стал легонько припадать на ушибленную ногу. «Вот привязалась! — подумал он о девочке, шедшей сзади. — Из-за неё я и на камень налетел. Был бы один, отдохнул бы сейчас спокойненько».

— Я устала, — сказала Анюта. — Отдохнём?

— Ладно уж, — согласился Артём, посидел немного и снова двинулся в путь. Идти было больно. Каждый шаг отдавался в голове.

Сзади слышался шум мотора. Артём отошел к обочине дороги. Анюта выбежала на середину и подняла вверх руку.

Огромный пятитонный самосвал затормозил. Шофёр закричал из кабины:

— Чего размахалась? Не видишь, с грузом еду?

— Вижу, — спокойно проговорила Аня. — Довезите нас до посёлка. У нас раненый.

— Где, какой раненый?

— Вот он, ногу расшиб, идти не может.

В кабине Артём сразу забыл о больной ноге. Ведь сколько раз он упрашивал шофёров прокатить его хотя бы немножко!

Через несколько минут счастье кончилось: они с Аней снова стояли на дороге, в посёлке. В трёх шагах от них был киоск.

— Газировка! — восторженно прошептала Аня.

Мальчишка доковылял до киоска, посмотрел на пятак, подал его продавщице:

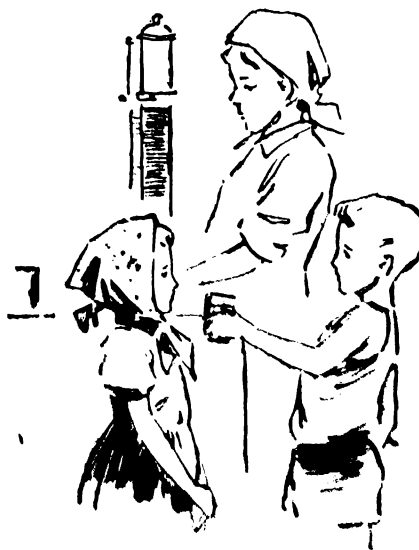
— Без сиропа.

Он уже чувствовал вкус воды во рту, внимательно наблюдал, как бьёт из крана шипучая, будто твёрдая струя... взял холодный стакан, подержал, переложил в другую руку. Аня отвернулась. Он вздрогнул и протянул ей стакан. Девочка отрицательно покачала головой.

Тогда Артём сказал:

— Пей. Я, знаешь, в жару пить не люблю.

И отвернулся, когда она взяла стакан.

ПРИКАЗ КОМАНДИРА

Все люди совершали по отношению к Вите Светлякову одну и ту же несправедливость. Будто сговорившись между собой, они называли его маленьким. Они твердили:

— Сначала подрасти!

Легко сказать: подрасти! А как? Говорят, что взрослые сами когда-то были маленькими. Но ведь сколько лет им пришлось расти! Некоторые даже полысели, пока выросли.

Ребята всего посёлка готовились к военной игре. Командиром «красных» был Светляков, только не Витя, а Юра, его старший брат. Он гордый, важный и дерётся. Подумаешь, удалось родиться на три года раньше!

Накануне военной игры Витя попросил брата:

— Возьми меня.

Юра усмехнулся:

— У нас не детские ясли, а отряд.

— Если ты не возьмёшь меня, — со слезами в голосе сказал Витя, — я завтра заболую, и мама никуда тебя не отпустит. Будешь мне лекарства подавать!

— Возьму, возьму, только не вздумай болеть! — ответил Юра, а сам решил перехитрить брата и завтра пораньше сбежать из дому.

Юра проснулся, едва солнце заглянуло в окно. Он открыл глаза и увидел на подоконнике Витю.

— Здравия желаю, товарищ командир! — сказал младший брат.

— Вольно, — грустно проговорил Юра.

На месте сбора отряда был один мальчик, смешной такой — толстый, похожий на повара.

— Несчастье! — прошептал он и прижал руки к груди. — Вчера мать козу купила! Вот горе-то! Пасти заставляют, пока загородку не сделали. Вот удовольствие-то! Вот ужас-то!

Юра отозвал мальчика в сторону и прошептал:

— Поручим козу Витьке. Пусть вместе пасутся. Травку щиплют.

Мальчики восторженно захохотали.

Когда весь отряд был в сборе, Юра скомандовал:

— Рядовой Светляков, два шага вперёд!

Младший брат почувствовал, как радостно забилося его сердце. Вите хотелось прыгать, но он замер, вытянул руки по швам. Теперь Юра был не просто старшим братом, а командиром отряда.

— Рядовой Светляков! — приказал командир. — Охраняйте обоз нашего боевого отряда! Смотрите в оба!

Витя не видел насмешливых улыбок и твёрдо отчеканил:

— Есть, товарищ командир!

Коза была большая, лохматая, с одним длинным рогом. Вместо другого торчал отросток, похожий на шишку. Коза лениво жевала и поглядывала по сторонам жёлтыми глазами. Вите казалось, что она смотрит на него и ждёт случая, чтобы боднуть его как следует своим единственным рогом.

Если бы не боевой приказ, у Вити не хватило бы смелости стоять рядом с этим страшилищем.

Длинной верёвкой коза была привязана к колышку. Витя присел. Коза тоже опустилась на землю и задремала, продолжая жевать.

Тишина.

Где-то вдалеке идёт, наверное, бой, а ты сиди и карауль козу!

Вдруг, откуда ни возьмись, появилась маленькая тонконогая собачонка. Запрыгала, затыкала.

Коза вскочила и попятилась. Собачонка таякала и таякала, захлёбываясь от злобы.

Тогда коза рванулась, выдернула колышек и поскакала по дороге. Сзади волочилась верёвка.

Витя бежал следом.

Собачонка ещё немного потаякала и отстала.

Мальчик бежал и не сводил глаз с извивающегося конца верёвки. Потом Витя прыгнул, наступил на верёвку обеими ногами и растянулся на земле.

Коза остановилась в сторонке. Мальчик потирал ушибленные локти. Казалось, коза не обращает на него внимания. Он нагнулся за верёвкой — коза пустилась наутёк.

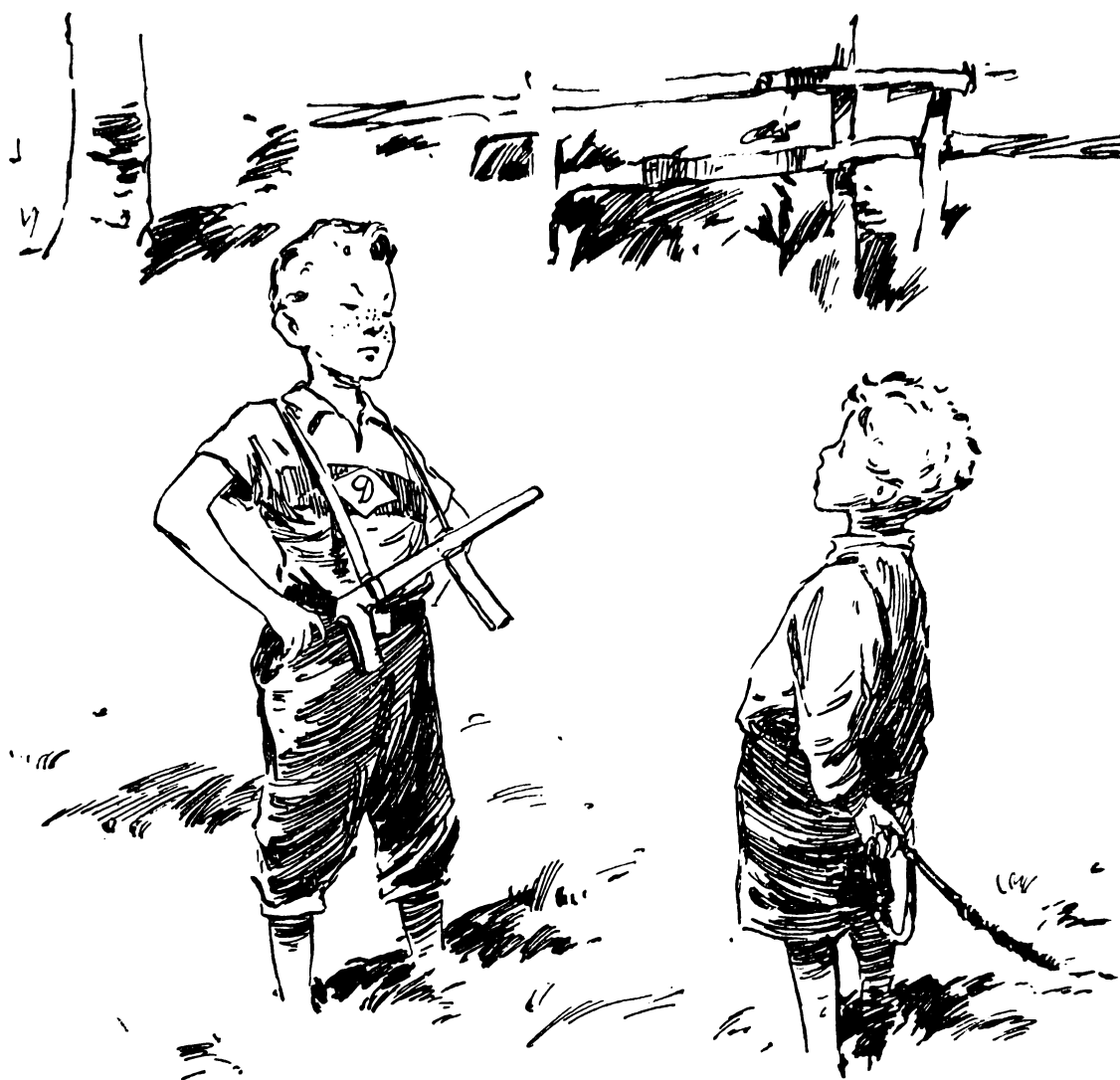
Витя стал следить. Когда она принялась щипать траву, он прыжком подскочил и намотал верёвку на руку.

Отдышавшись, он потянул за ошейник. Коза низко нагнула голову и не двинулась с места. Мальчик обошел её сзади и стал толкать руками. Коза — ни с места.

— Стой! Руки вверх! — услышал Витя громкий радостный голос.

Перед ним стоял Серёжка Петухов — худощавый мальчишка в сапогах с широкими голенищами и галифе. Белая футболка с голубой динамовской полосой на груди плотно обтягивала мускулистое тело. Голова была острижена под машинку, и только на лбу чернела чёлка коротких волос.

— Не кричи, — сказал Витя, — не могу я рук поднять. Козу держу.

— А чья она? — подозрительно спросил Серёжка. — «Красная» или «синяя»?

— Чудак, — ответил Витя, — она обыкновенная.

— Кто дурак? — возмутился Серёжка.

— Не дурак, а чудак, — объяснил Витя.

— Ты хитрый! — Серёжка погрозил пальцем. — Меня, брат, не проведёшь. Я смекалистый, ёлки-палки.

— А ты кто? — спросил Витя. — «Красный» или «синий»?

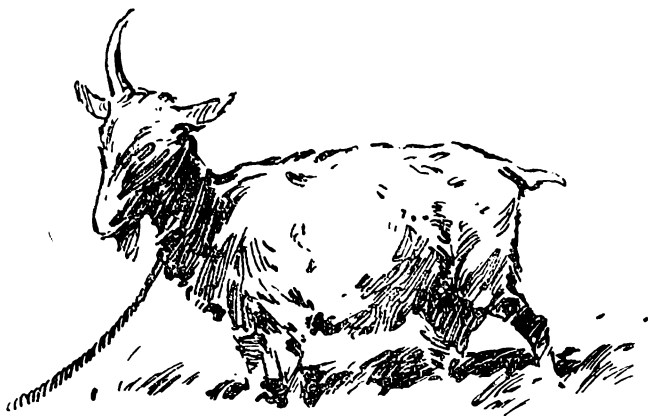
— Так я тебе и сказал! Из меня, брат, военную тайну не вытянешь, ёлки-палки. Я хоть за «синих», но... — тут Серёжка прикусил язык. — Ты маленький ещё, ничего не соображаешь. Пошли в штаб! Бери свою козу — и марш за мной!

— Попробуй сам, — сказал Витя и неуверенно добавил: — брат, ёлки-палки.

Он на всякий случай запомнил, что имеет дело с «синими».

Серёжка потянул верёвку. Как и следовало ожидать, коза нагнула голову и упёрлась. Протащив козу несколько шагов, Серёжка остановился и проговорил:

— Я тебя вместе с козой взял в плен. Я без вас в штаб не пойду.

Коза упиралась всеми четырьмя ногами. Но Серёжка был упорным и довёл её до штаба «синих».

Дорогу в штаб Витя запомнил хорошо.

«Синие», а здесь их было пять человек, окружили его и стали допрашивать. Громче всех кричал Серёжка:

— Где у вас штаб? Вот закроем тебя вместе с козлом в сарай, тогда узнаешь!

Вите было очень страшно, но он объяснил:

— Это не козёл, а наоборот — коза. Молоко даёт.

— Я вот тебе дам! — снова закричал Серёжка. — Меня, брат, не проведёшь! Я смекалистый, ёлки-палки! А ну, отпусти козла!

«Нет, козу нельзя отпускать, — сообразил Витя. — Ведь она приведет «синих» прямо к штабу «красных»!

— Ведите козу, — сказал Витя, — покажу, где штаб.

План удался. Коза упрячилась. Мальчишки тащили её: кто за длинный рог, кто за верёвку, кто за ошейник. Четыре козьих ноги оставляли на дороге глубокие следы.

— Иди ты со своей животной, куда хочешь, — пробормотал, вытирая пот, Серёжка. — У нас дела поважнее есть. А тебя, брат, я насквозь вижу. Меня не проведёшь. Я смекалистый, ёлки-палки.

«Синие» ушли, едва передвигая уставшими ногами. Витя торопливо думал о том, как бы ему сообщить командиру, где находится вражеский штаб?

Он посмотрел на козу и вдруг заметил, что глаза у неё вовсе не злые, а добрые и что она тяжело дышит. Мальчик почесал ей за ушами, она потёрлась мордой о его колено.

— Пойдём-ка в штаб, — предложил Витя, — приведём сюда весь наш отряд.

Коза мотнула головой и двинулась вперёд.

Сначала Витя забавлялся, стараясь идти с ней в ногу, но вспомнил, что он охраняет обоз боевого отряда, и зашагал широко, твёрдо, как солдат, выполнивший приказ командира.

В штабе «красных» очень обрадовались сообщению. Ребята быстро придумали план атаки, разбились на группы и пошли окружать «синих».

Витя опять остался с козой. Он обнял её и пожаловался:

— Сейчас они в атаку идут. «Ура» кричат. А мы с тобой...

— Мэ-э-э, — ответила коза.

Витя представил, как «красные» окружают штаб противника, и «синие» улепётывают. Куда? Недалеко от штаба протекала речка Петлянка, не очень широкая, но глубокая. Через неё перекинут мостик. Вдруг «красные» забыли о нём?

— Обоз, вперёд! — скомандовал Витя, и коза пошла.

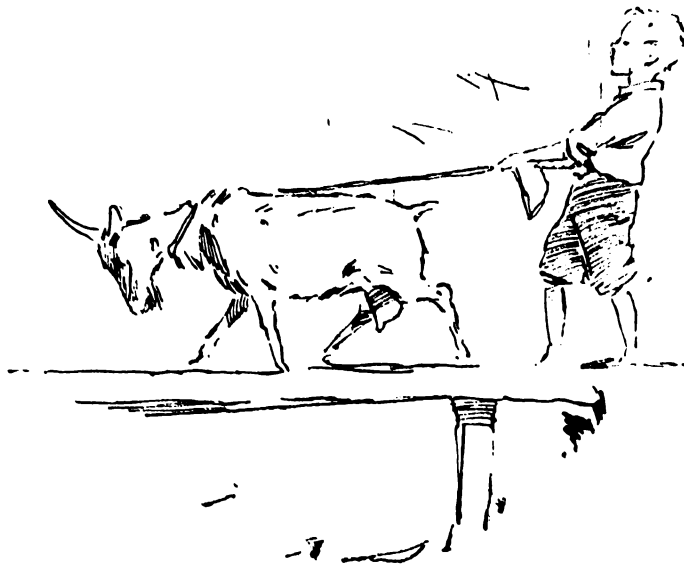
К мостику они подоспели в тот самый момент, когда «синие» выбегали из леса.

Впереди всех бежал Серёжка.

Подталкивая козу, Витя загнал её на узенький мостик.

Коза нагнула голову и выставила свой единственный рог.
Путь к отступлению был закрыт.

— Убери козла! — не своим голосом закричал Серёжка. —
Плохо будет! — и бросился бежать по берегу, а ему навстречу
шли «красные».

ДЕВОЧКА С ТРЕМЯ КОСИЧКАМИ

Мишка, маленький, худенький мальчик, рассуждал так:

«Ну какая от девчонок польза? А? В футбол играть не умеют? Не умеют. Драться не умеют? Не умеют. На трамвайных подножках ездить боятся? Конечно. Только ревут да жалеются. А самое противное у них — так это косички с ленточками там разными. Косички малюсенькие, а девчонки плетут их, плетут, делать им больше нечего».

Девочкам Мишка проходу не давал — то подножку поставит, то за косичку дёрнет, то обзовёт, то ещё что-нибудь.

И вот вместе с папой и мамой Мишка приехал в новый город.

Родители ушли по своим делам, а Мишка сидел один в пустой кухне на подоконнике. Было грустно, так грустно, будто разлюбимая футбольная команда проиграла со счётом шестьдесят — ноль.

Во дворе ни души. Только рыжая дворняжка от скуки ловила сама себя за хвост. Посмеялся мальчик над глупой собакой и показал ей язык.

Из подъезда вышла девочка в красном сарафане. Ступала она так осторожно, словно шла по битому стеклу. Девочка была толстая, и косички у неё были толстые.

Мишка крикнул:

— Эй ты, булка с изюмом!

Девочка лениво подняла голову вверх, внимательно посмотрела на него и ничего не сказала. А вы знаете, как это обидно? Мишка однажды дразнил девочку часа два, охрип, а девочка — ни слова. Он от обиды сам чуть не заревел.

Вскоре из подъезда вышла вторая девочка — длинноногая, загорелая. Косички у неё были тоненькие, длинные.

Мишка крикнул:

— Цапля номер один!

Девочка посмотрела на него и ничего не сказала.

Настроение у Мишки ещё больше испортилось.

Из подъезда вышла третья девочка — в голубой майке и чёрных трусиках. Шла она как на параде, твёрдо ставя ноги и размахивая руками.

Мишка крикнул:

— Мартышка бесхвостая!

Девочка посмотрела на него и ничего не сказала: будто вместо Мишки было пустое место. Он задохнулся от злости, выбежал во двор и остановился перед девочками.

— Я вот вам наподдаю, так... — сквозь зубы процедил он.

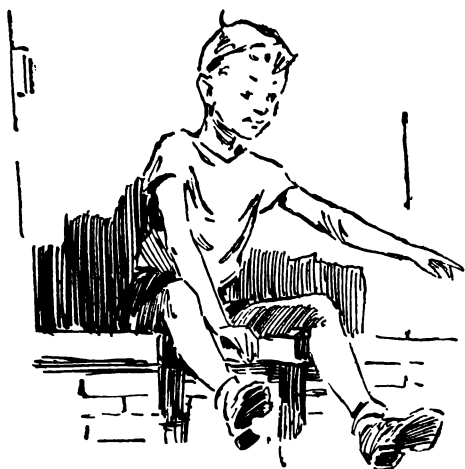
Девочки дружно высунули языки.

— Косички несчастные!

Девочка в чёрных трусиках сказала:

— Ненормальный.

Мишка внимательно разглядывал её. Девочка ростом была поменьше его, но смотрела смело. Волосы её были заплетены в три косички. Целых три косички! Мало ей двух, ещё на затылке одну вырастила!

— Три хвоста! — сказал Мишка.

— А у тебя и этого нет, — спокойно ответила девочка.

— Реветь будешь!

Длинноногая девочка протараторила:

— Как бы ты не заревел, давай лучше дружить.

— Др...др...дружить!? — еле-еле выговорил возмущённый Мишка. — С вами дружить?! С девчонками?! С косичками?! Ха!

— Девочки, он абсолютно ненормальный, — лениво произнесла толстая девочка. — Надо его отправить в поликлинику. Попросить, чтобы приняли без очереди.

Мишка ушёл злой. Он решил проучить девочек, особенно эту — Симу, с тремя косичками.

* * *

На пустыре за домом стояли дровяники. На одном из них, упираясь шестами в крышу, высилась голубятня. Кто, когда её построил, неизвестно. Голуби в ней давно не жили, только иногда туда залезали кошки да собирались шумливые воробьи.

Никто не осмеливался забраться на голубятню. Поговаривали, что она закреплена слабо и вот-вот упадёт. Действительно, во время ветра вверху раздавался скрип.

Узнав об этом, Мишка сказал:

— Ерундистика. Я слазаю.

— Хвастун, — ответила Сима.

— Я хвастун? — Мишка выпятил грудь. — Я? Вот полюбуюсь.

И он взобрался на крышу, схватился за шест, полез вверх. «Скри-и-ип... скри-и-ип... скри-и-ип»... — раздалось над головой.

— Слезай обратно! — испуганно крикнула Сима.

У Мишки от страха ноги будто судорогой свело. Но он лез и лез.

— Разобьёшься! — кричала внизу Сима.

Мишка лез, закрыв глаза. Ему казалось, что ещё одно движение, и он будет в голубятне. Но, открыв глаза, он увидел, что до неё ой как далеко! И до крыши дровяника далеко. «Сейчас упаду!» — пронеслось в голове. Мишка вцепился в шест и всё-таки заскользил вниз. Ладони ожгло.

Когда он прикоснулся пятками к крыше, ноги подкосились, и Мишка сел.

Сима спросила:

— Ну как?

— Никак, — пробурчал Мишка и подул на ладони, — это тебе не косички переплетать. Времени жалко, а то бы я...

— Только не хвастайся, пожалуйста!

— А я и не хвастаюсь, — важно проговорил Мишка, — чего мне хвастаться-то... а вот ты, — и он дёрнул Симу за косичку.

Она шлёпнула его по руке, прищурилась и ответила:

— Смотри! Учись!

Сима схватилась за шест и быстро полезла вверх.

От неожиданности Мишка растерялся. А Сима добралась до дверцы, открыла её и влезла в голубятню.

«Скри-и-ип... скри-и-ип... скри-и-ип».

— Она падает! — закричала Сима. — Миша... Мишечка... Ой!

— Не бойся! — ответил Мишка, вскочив. — Не трусь!

Он полез. Ладоням было больно, уставшие ноги соскальзывали. Мишка ни о чём не думал. Лез и лез. Шест казался бесконечным. Мишка еле-еле влез в голубятню и растянулся на полу.

— Ты зачем лез? — тихо спросила Сима.

— Не знаю...

— Только не шевелись, она шатается.

— Кто?

— Голубятня. Скрипит и шатается.

В ответ на каждое движение раздавался скрип. А когда Мишка переменял позу, то явственно почувствовал, что шесты качаются.

— Упадём, — прошептала Сима, — ой, честное слово, упадём... давай крикнем?

— Нет, нет, — сказал Мишка, сам дрожа от страха, а Сима всхлипнула, схватив его за руку.

«Просидим мы здесь до вечера, — подумал он, — соберётся народ и скажет: эх ты, не мог женщину спасти!»

Мысль эта придала Мишке храбрости.

— Не бойся, — громко сказал он, — я спущусь и принесу лестницу.

— Нет, нет, нет! Я тебя не отпущу! Мне страшно!

Голубятня скрипела и пошатывалась. Мишке казалось, что сердце у него то поднимается, то опускается.

— Ты сиди здесь, — твёрдо сказал он, — я принесу лестницу.

Сима всхлипнула, но промолчала.

Мишка начал спускаться. Скрип резал уши, временами казалось, что шест клонится к земле. От слабости чуть кружилась голова.

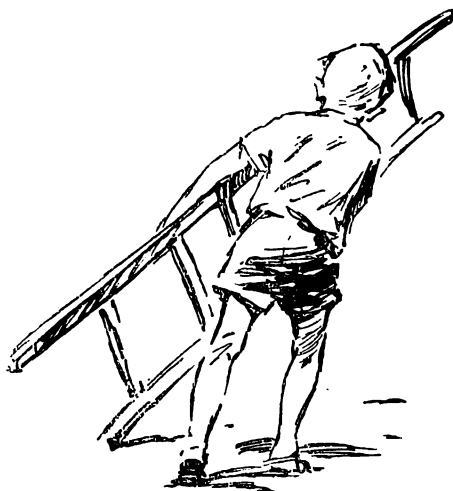
Спрыгнув с крыши на землю, Мишка едва удержался на ногах.

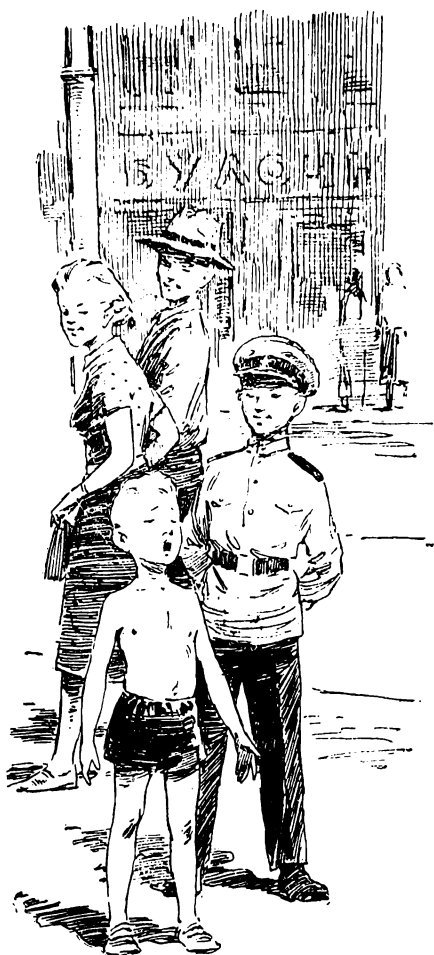
— Сима! — крикнул он, — Я сейчас! Быстро!

А она смотрела из дверки голубятни и даже боялась кивнуть.

Во дворе толстая и длинноногая девочки учили дворняжку стоять на задних лапках.

— Эй вы... — Мишка хотел обозвать их, но замолчал.
Девочки взглянули на него с подозрением и недоверчиво.
— Помогите мне лестницу до голубятни дотащить, — сказал Мишка, — человека одного надо спасти.

РЁВА

Сам Боря не считал себя рёвой. Ведь ревел он не просто так, а когда надо. Чтобы все видели и жалели. Например, при гостях. Здесь без слёз не обойдёшься, иначе отправят спать.

Вот тут-то и начинал Боря ныть. Мама вздыхала, папа морщился, гости собирались домой.

— Замучили бедного ребёнка, — говорила бабушка.

— Ладно, оставайся, — мрачно произносил папа, — только замолчи, пожалуйста.

Так что Боря слёз на пустяки не тратил и рёвой себя не считал.

Приехал в гости его двоюродный брат — суворовец Аркаша. Погоны, лампасы, блестящие пуговицы! У Бори слюнки потекли от зависти.

Аркаше поручили смотреть за братом и заботиться, чтобы тот поменьше ревел.

— Есть! — коротко ответил суворовец. — Я его отучу.

«Как бы не так, — подумал Боря, — со мной даже генералу не справиться, не то что тебе».

Пошли гулять. Боря решил, что будет просить мороженого. Аркаша, конечно, скажет, что простудишься, ангиной заболеешь, а он как заревёт на всю улицу!

Съел Боря первую мороженку, попросил вторую и приготовился реветь.

— Кушай на здоровье, — сказал Аркаша.

Когда Боря облизывал пальцы после второй порции, то почувствовал, что язык замерз.

— Ещё хочу, — захныкал он.

— Не жалко, — ответил Аркаша, — ешь, пока деньги есть.

Еле-еле съел Боря третью мороженку. Руки гусиной кожей покрылись, зубы мелко стучали, но ещё попросил порцию.

— Тебе болеть, не мне, — сказал Аркаша, — ешь.

— Я домой хочу-у, — заныл Боря.

— Домой так домой, — согласился Аркаша.

Опять реветь не приш-

лось. Боря растерялся — хоть плачь! И он начал тихонько:

— А-а-а...

Мама в таких случаях целовала его, брала на руки, ставила термометр, охала. Тогда у неё можно было выпросить что угодно.

А суворовец посмотрел удивлённо и проговорил:

— Э, да ты, брат мой двоюродный, совсем реветь не умеешь.

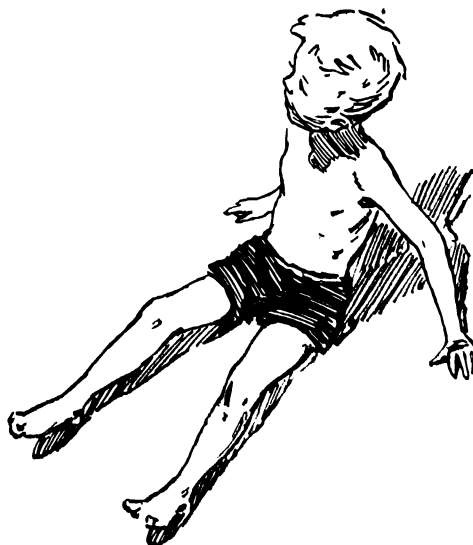
— Ы-ы-ы, — стал громче тянуть Боря, набрал в грудь побольше воздуха и закатил: — у-у-у...

Аркаша внимательно прислушался и махнул рукой:

— Плохо! Неправильно ты ревьешь. Одну букву тянешь. Вот у меня знакомый был, так он по две буквы ревел. Иа-иа. Здорово получалось и слышно было далеко. Попробуй-ка.

— Иа, иа! — закричал Боря.

Прохожие останавливались, слушали и смеялись. Боря обиделся: человек плачет, а им смешно!

Пошли домой. Все смотрят на Аркашу. Ещё бы не смотреть: он в форме, а Боря в одних трусиках.

Дома никого не было. Боря сел на пол и дёрнул себя за ухо. Стало так больно, что он закричал. А когда больно, то реветь легче. Только рот пошире раскрывай.

Сидит Боря на полу и кричит изо всех сил, смотрит, что Аркаша дальше будет делать.

— Плохо ревёшь, — говорит Аркаша, — стыдно.

Боря уже хрипеть начал. Устал. Решил отдохнуть.

— Никуда не подится, — сказал Аркаша, — всего полчаса ревел. Далеко тебе до рекорда.

— До какого рекорда? — шёпотом спросил Боря, потому что говорить громко было больно.

— А вот есть настоящие рёвы, — объяснил суворовец, — они по два часа реветь могут. Потом поедят, попьют и снова два часа ревут. А ты? Через полчаса замолчал.

Тогда Боря упал на спину и затянул:

— И-и-и...

Аркаша посоветовал:

— Ногами стучи.

Боря бил пятками по полу, морщился от боли, но колотил и колотил.

— Плоховато, — озабоченно проговорил Аркаша. — Этак ты только через пять лет научишься реветь по-настоящему.

У Бори в горле щипало, будто он поел маленьких пвоздиков, а пятки горели и ныли. Он спросил:

— Через пять лет?

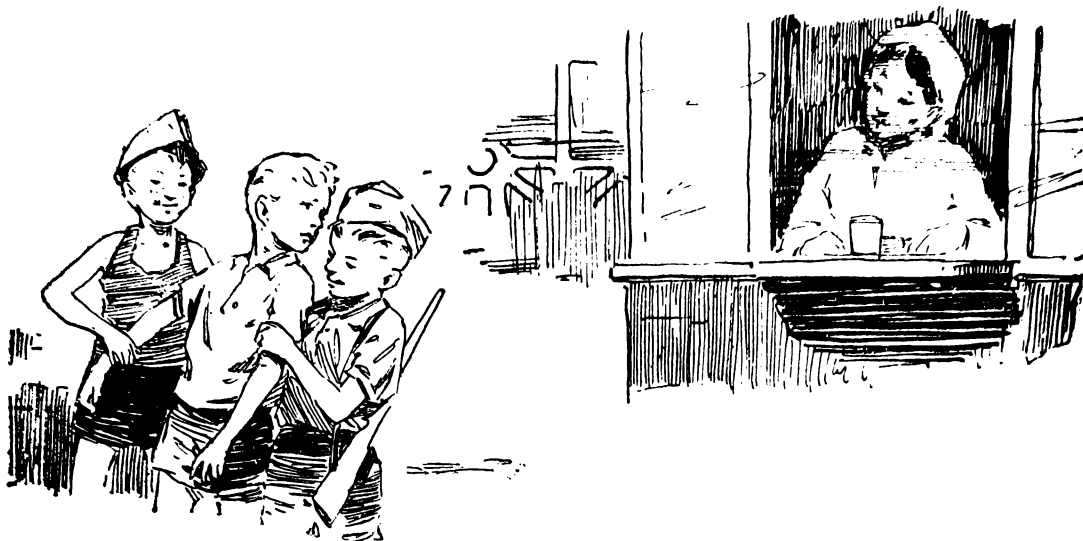
— Не раньше. Я тебе вот что посоветую. Каждое утро делай рёвзарядку. Вставай и на голодный желудок реви минут двадцать. Потом позавтракаешь и снова...

— Каждое утро? — со страхом спросил Боря.

— Даже без выходных, — ответил Аркаша. — Будешь реветь каждый день и добьёшься своего. Может, в цирке тебя будут показывать. По билетам. Выведут тебя перед публикой...

— Нет уж! — Боря погрозил кулаком. — Нашли дурака — каждый день реветь да ещё по билетам. Я лучше дрессировщиком буду. Или лётчиком. Или лучше — шофёром в клеточку, на такси. Красота!

Аркаша ничего не сказал, но видно было, что он согласен со своим двоюродным братом.

ЧУЖОЙ ЧЕМОДАН

Вальку убили около киоска с мороженым. Обидно, конечно. Даже эскимо купить не успел. Схватили за руки, оттащили в сторону и закричали на всю улицу:

— Убит! Убит! Красота!

А кричать-то зачем?

Вспомнив об этом, Валька вздохнул и запел:

— Легко на сердце от песни весёлой...

Но на сердце было тяжело, и он замолчал. Знаете, как иногда не везёт в жизни? Неделю готовился к военной игре, хотел всех взять в плен и — вот на тебе, сидит в подъезде, мух ловит.

А почему?

Да потому, что самое трудное на свете — не делать глупостей. Ну ведь знал же Валька, что нельзя ему показываться на улице, а не выдержал. Чтоб ему пусто было, этому мороженому! Кто его только выдумал!

Сидит Валька, чуть не плачет с досады. Его всклокоченные волосы будто присмирели и уже не торчат в разные стороны. Реветь хочется. Но ничего не поделаешь, договорились: всем убитым сидеть до конца игры в шестом подъезде.

— Сидишь? — слышит Валька насмешливый голос, поднимает голову и видит: перед ним стоит Женька Толстиков.

Одет он в белые брюки, голубую безрукавку и соломенную шляпу.

Он очень гордый и важный этот Женька. А почему? Да просто так — воображает, и всё. Бывают такие. Их хлебом не корми, только повоображать дай.

Мать его балует, говорит, что Женичка растёт особенным ребёнком. Будешь особенным, если в белые штаны оденут да ещё шляпу купят!

— Сидишь? — снова спрашивает Женька. В руке у него вафельный стаканчик с мороженым. Женька старательно лижет его. — Сидишь? Да?

— Лежу, — зло отвечает Валька, глотая слюну. В подъезде прохладно, и он подтягивает трусы, словно от этого будет теплее. Он старается не смотреть на мороженое, но нет сил отвести глаза. А Женька ест медленно, громко причмокивая.

— Ох и вкуснота! — закатив глаза, произносит он. — Третью штуку ем. Мамка денег за хорошее поведение дала. Я ей чайник помог из кухни принести... Значит, сидишь?

«Уйдёт он или не уйдёт?» — думает Валька, наклоняет голову и берёт себя за уши. Но голова будто сама, против его воли, поднимается, и ушам больно. Он облизывает сухие губы.

Женька с шумом, как пылесос, втягивает остатки вафельного стаканчика и начинает рассуждать:

— Игру какую-то придумали. Делать вам нечего, хребцы-вояки.

Мимо прошел высокий мужчина в коричневом костюме с большим жёлтым чемоданом в руке.

Вдруг Женька раскрыл рот, сморщил нос и чихнул так, что у него даже шляпа слетела.

Мужчина с чемоданом резко обернулся. Лицо у него было

испуганное. Поднятый какой-то внутренней силой, Валька вскочил.

Хлопнула дверь.

— Жалко, мамка не видела, что я в платок высморкался, — грустно сказал Женька, — за это мне по рублёвке дают. А чемодан-то у дяденьки вроде нашего. Папа из Риги привёз. Ни у кого такого нет.

— Ни у кого нет, — задумчиво повторил Валька. — А у дяденьки?

— Ну, значит, только у двоих. У вас-то всё равно нет.

— А нам и не надо, — Валька задумчиво смотрел на дверь. — Без чемоданов проживём. Лучше велосипед купим.

— Велосипед у нас давно есть, — хвастливо проговорил Женька. — Ездить, правда, некому. Папа занят, мама толстая, а я жду, когда мотоцикл купят.

— Постой, постой! Ты когда чихнул, глаза закрыл?

— Они сами захлопнулись. А что?

— Жулик это был! Честное пионерское!

— Какой жулик?

— Ну, тот, который чемодан нёс!

— Да брось ты, — пренебрежительно сказал Женька. — У нас и дома-то никого нет. Ключ у меня в кармане. Вот.

— Жулик! Жулик! — горячо твердил Валька. — Побежали за ним! Поймаем!

— Нет, нет, — испуганно отказался Женька. — Пускай милиция ловит, если ей надо.

— Так ведь ваш чемодан!

— А вдруг не наш? У нас больше... или меньше. Я уж не помню.

Валька махнул рукой и побежал на улицу. У подъезда стоял Арсен, толстый курчавый второклассник по прозвищу «Самосвал». Так его прозвали за то, что он часто падал.

— Меня, конечно, убили, — грустно сказал он. — Не везёт мне в жизни. В прошлом году, например, сижу это я на...

— Хочешь жулика поймать? — спросил Валька.

— С удовольствием, — согласился Арсен. — Я уже ловил. Здоровенный такой котище. Колбасу украл. Я за ним, а он...

— Побежали?

— Конечно, — ответил Арсен и сел на крыльцо. — Давай только сначала отдохнём, сил наберёмся.

— Так ведь жулик-то убежит!

— Наверное, — согласился Арсен. — Он ждать не будет. Я их знаю, они всегда бегают. Вот когда мы жили у бабушки...

— Будешь жулика ловить или нет?

Мальчики побежали. Валька слышал, как сзади пыхтел Арсен.

Улица была полна народу. Все люди казались Вальке непростительно беззаботными. Разгуливают себе и не подозревают, что где-то здесь неподалёку есть жулик.

Арсен ойкнул и растянулся на земле, простонав:

— Авария...

— Самосвал несчастный! — сквозь зубы сказал Валька. — Я тебе дам — авария! Только бы падал!.. Ну, чего ты лежишь?

— Загораю, — жалобно ответил Арсен и встал. На коленях у него были большие ссадины. — Однажды я навернулся с велосипеда. Летел и думал...

Но Валька потянул его за руку.

Вскоре они дошли до перекрёстка двух главных улиц города. В центре, там, где переплетаются трамвайные линии, стоял милиционер-регулировщик в белой гимнастёрке и с полосатой дубинкой.

— Плохо милиционером работать, — озабоченно сказал Арсен. — Целый день на ногах стоять. Летом жарко, зимой холодно... А что, если в валенки электричество провести?

— Жди меня, — приказал Валька, я сейчас вернусь.

Он подбежал к милиционеру и прошептал:

— Мы жулика ищем. Он из нашего дома чемодан украл. Жулик в коричневом костюме, а чемодан жёлтый. Не верите?

— Пошли, — коротко позвал милиционер.

Они приблизились к высокой будке с застеклённой верхней частью: там сидел милиционер.

Подбежал запыхавшийся Арсен.

— Помогите нам, пожалуйста, — жалобно попросил он. — Вы себе представить не можете, как тяжело разных жуликов ловить! Однажды мой дедушка купил...

Случайно обернувшись, Валька увидел, что из-за угла показался мужчина в коричневом костюме с жёлтым чемоданом в руке.

— Он! — крикнул Валька.

— Попался! — крикнул Арсен, оглядываясь по сторонам, чтобы увидеть жулика.

Мужчина выпустил чемодан из рук и побежал через улицу. Мимо нёсся трамвай. Жулик прыгнул на подножку переднего вагона.

Что случилось дальше, Валька помнит плохо. Он догнал трамвай, вцепился в поручни и влетел в вагон. Кондуктор, девушка в красной косынке, схватила мальчика за руку. Другой рукой он дёрнул за проволоку звонка.

Где-то неподалёку резкой трелью заливался милицейский свисток. Трамвай затормозил. От толчка Валька едва не упал. Он кричал, показывая на передний вагон:

— Жулик там! Жулик! Поймать его надо!

Вместе с пассажирами он выпрыгнул из вагона и огляделся. Мужчина в коричневом костюме бежал по трамвайной линии, за ним — милиционер, Арсен, какие-то люди.

— Стой! — крикнул милиционер.

Жулик остановился.

Интересно, что в милицию чемодан нёс сам жулик, а милиционер и мальчики шли сзади.

— Чтоб я ещё когда-нибудь за жуликом бегал! — говорил Арсен. — Дудочки с дырочками! Ноги разбил — раз. Устал — два. Со страха чуть не умер — три. Есть хочу — четыре.

В коридоре отделения милиции сидела плачущая Женькина мама. Сын стоял рядом и старательно лизал стаканчик с мороженым.

СОДЕРЖАНИЕ

В жаркий день	3
Приказ командира	7
Девочка с тремя косичками	14
Рёва	20
Чужой чемодан	23

Лев Иванович Давыдычев

ЧУЖОЙ ЧЕМОДАН

Рассказы

Редактор *Б. Н. Назаровский*
Художник *Ю. К. Лихачев*
Художественный редактор *М. В. Тарасова*
Технический редактор *Н. Г. Неудкина*
Корректор *И. Л. Пархомовская*

Подписано к печати 29 мая 1959 г.	
Формат 84×108 ¹ / ₁₆	1,0 бум. л. 2 печ. л. усл. изд. 3,28
Тираж 25000 экз.	Уч.-изд. 1,5 л. Цена 55 к.

2-я книжная типография Облполиграфиздата.
Пермь, ул. Коммунистическая, 57. Зак. 558.

**КНИГИ ПЕРМСКОГО КНИЖНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ДЛЯ
ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО И СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА**

Вышли из печати:

Воробьев В. Большой крючок.
Живая дорога. Сборник рассказов, очерков и стихотворений о Каме.
Карасев Т. Хороша у нас река.
Нашим ребятам. Сборник рассказов, очерков, игр и загадок.
Новосельский А. Странный орешек.
Спешилов А. Приключения Белки в Саянской тайге.
Трутнева Е. Радуга.
Чуковский К. Доктор Айболит.
Чумаченко А. Человек с луны.

Выходят из печати:

Будь готов! Выпуск I. Материалы по первой ступени умений и навыков юных пионеров.
Будь готов! Выпуск II. Материалы по второй ступени умений и навыков юных пионеров.
Домнин А. Мау-Ми.
Каменский А. Отважный кот.
Максимович Н. Клад.
Селянкин О. Тайны полноводной Камы.
Попов В. Маме помогу.

Ребята! Прочитайте эти книги.

ЦЕНА 55 коп.

ПЕРМСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
г. ПЕРМЬ — 1929 г.